

КНИГИ
АРХИВЫ
АВТОГРАФЫ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

73-5

2861a

КНИГИ. АРХИВЫ. АВТОГРАФЫ

Обзоры, сообщения, публикации

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»
МОСКВА 1973

Из фондов Российской национальной библиотеки

ОБЗОРЫ ФОНДОВ

И. Н. Курбатова

АРХИВ В. И. ЗАСУЛИЧ В ДОМЕ ПЛЕХАНОВА

В истории революционного движения России имя Веры Ивановны Засулич — первой русской женщины-марксистки, одной из основательниц социал-демократической группы «Освобождение труда» — занимает почетное место. В. И. Ленин в 1919 г. относил Засулич к числу «виднейших революционеров»¹.

В. И. Засулич родилась в 1849 г. в деревне Михайловке Гжатского уезда Смоленской губернии в небогатой дворянской семье. Отец Веры Ивановны умер, когда ей было 3 года, и мать вынуждена была отдать ее на воспитание двоюродным сестрам Микулиным в имение Бяколово. Когда В. Засулич исполнилось 17 лет, она уехала в Москву, где в 1867 г. окончила пансион, дававший диплом домашней учительницы. Но В. Засулич предпочла занять должность писца в мировом суде в г. Серпухове. В это время она познакомилась с идеями революционного народничества и решила свою жизнь посвятить служению народу. Общественная деятельность В. И. Засулич делится на три периода: 1867—1882 гг. — деятельность в рядах революционного народничества; 1883 — июнь 1903 г. — борьба за создание марксистской социал-демократической партии в России; июль 1903 — 1919 г. — меньшевистский период.

В 1868 г. Засулич переехала в Петербург и стала работать в переплетно-брошюровочной мастерской. В это время она познакомилась со многими видными революционерами-народниками, входившими в кружки С. Г. Нечаева, Н. А. Ишутина, Д. В. Каракозова. В мае 1869 г. была арестована, находилась в заключении в Литовском замке и Петропавловской крепости, затем сослана. Ссылка длилась до 1873 г., когда Засулич освободили и разрешили жить под полицейским надзором в Харькове. Здесь она вошла в кружок «Южных бунтарей», принимала активное участие в организации народнических поселений в деревне. Чтобы избежать нового ареста, Засулич в сентябре

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 256.

1875 г. перешла на нелегальное положение. В 1877 г. она переехала в Петербург.

24 января 1878 г. В. Засулич стреляла в Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, по распоряжению которого был подвергнут истязанию политический заключенный. Этот выстрел сделал имя Засулич известным не только в России, но и во всем мире.

После оправдания судом присяжных В. Засулич скрылась от полиции, некоторое время нелегально жила в Петербурге, а в 1878 г. уехала за границу. Вернувшись в 1879 г. в Россию, Засулич активно включилась в революционную работу. Она стала членом народнической организации «Черный передел», во главе которой стоял Г. В. Плеханов. В январе 1880 г. Засулич вновь эмигрировала.

За границей Засулич еще больше сблизилась с руководящими деятелями «Черного передела», которые тоже в это время вынуждены были покинуть родину, — Г. Плехановым, Л. Дейчем, В. Игнатовым, а затем и с П. Аксельродом. По просьбе друзей В. Засулич обратилась к К. Марксу с письмом, в котором интересовалась его мнением о судьбах русской общины. К. Маркс ответил ей 8 марта 1881 г. письмом², которое впервые было опубликовано в 1924 г.

В это время Засулич изучает произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, их последователей, читает литературу европейских авторов по истории, экономике, философии. Знакомство с рабочим движением Западной Европы привело В. И. Засулич и ее соратников к отказу от народнических взглядов. Большое влияние на формирование марксистских взглядов Засулич в это время оказал Г. В. Плеханов.

В сентябре 1883 г. 5 человек, среди которых была В. И. Засулич, заявили о создании социал-демократической группы «Освобождение труда». В это время Вере Ивановне было уже 34 года, здоровье ее, подорванное тюрьмами, ссылкой, было расстроено. Но она с молодым энтузиазмом взялась за дело распространения марксистских идей среди русских рабочих и передовой интеллигенции.

В. И. Засулич перевела на русский язык ряд произведений основоположников научного коммунизма: К. Маркса — «Нищета философии», «Письмо в редакцию „Отечественных записок“», Ф. Энгельса — «Развитие научного социализма» («Развитие социализма от утопии к науке»), «Иностранная политика русского царства» («Внешняя политика русского царизма»), «О социальном вопросе в России» и «Послесловие» к этой работе. Некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Засулич перевела полностью или частично, но переводы не были по разным причинам опубликованы³. В 1906—1908 гг. Засулич принимала

² К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 443—444.

³ Об этих переводах будет рассказано ниже.

участие в редактировании двух томов «Литературного наследия» К. Маркса и Ф. Энгельса, которые вышли в издательстве «Освобождение труда».

Переводы произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанные В. Засулич, неоднократно переиздавались. Фридрих Энгельс, с которым Вера Ивановна начала переписываться в 1883 г., а познакомилась в августе 1893 г. на Цюрихском конгрессе II Интернационала, высоко ценил ее переводческую деятельность. 13 ноября 1883 г. он писал Засулич: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что именно Вы взяли на себя перевод моего „Развития и т. д.“ („Развитие научного социализма от утопии к науке“. — И. К.). Жду с нетерпением появления Вашего труда и вполне ценю честь, которую Вы мне оказываете»⁴. Позднее — 6 марта 1884 г. — Ф. Энгельс писал по поводу перевода работы Маркса: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет „Нищета философии“ в русском переводе. Само собой разумеется, что я с удовольствием предоставлю в Ваше распоряжение весь материал, который может быть Вам полезен»⁵. Доверие Ф. Энгельса к качеству переводов В. Засулич и других членов группы «Освобождение труда» было так велико, что в 1894 г., когда возник вопрос о переводе его произведений другими лицами, он сообщил, что предоставил право на русский перевод всех своих произведений Вере Засулич⁶.

Кроме переводов, В. И. Засулич в 80-х гг. XIX — начале XX в. напечатала ряд оригинальных произведений, в которых выступила как последовательный марксист, широко образованный человек, обладающий публицистическим талантом. В эти годы она зарекомендовала себя как глубокий, профессионально подготовленный историк и литературный критик. Ее статьи по русской литературе («Наши современные литературные противоречия», «Крепостная подкладка „прогрессивных“ речей», «Плохая выдумка», анализ произведений С. М. Степняка-Кравчинского, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова и др.) представляют значительный интерес и для современного читателя. Монографии Засулич по истории рабочего движения и философии («Очерк истории международного общества рабочих», «Вольтер, его жизнь и литературная деятельность», «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» и др.) сыграли в свое время значительную роль в распространении марксистского мировоззрения. О последней книжке, вышедшей легально в Петербурге в 1898 г. под псевдонимом Н. Карелин, В. И. Ленин писал А. Н. Потресову: «Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась мне она очень;

---

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 490.

⁵ Там же, с. 498.

⁶ Там же, с. 686 и след.

чертовски досадно, что ее обкорнали! Не напишете ли об ней рецензии?»⁷.

Публицистические произведения Засулич, направленные против народников, эсеров, ревизионистов, клеймящие реакционную политику царизма («Революционеры из буржуазной среды», «Элементы идеализма в социализме», «Заметки читателя по поводу упразднения гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли», «Борьба в тюрьме», «Революционное студенчество» и др.) оказали большое влияние на укрепление позиций социал-демократии в революционном движении России.

80.—90-е гг. были в жизни В. И. Засулич периодом творчески плодотворным, периодом теоретической зрелости и активной политической жизни. Именно в это время ей, как и другим членам группы «Освобождение труда», пришлось пережить и много тяжелого — материальные лишения, полицейские преследования, клевету русских политических эмигрантов.

Первые годы жизни вне России Засулич прожила в Женеве, вторую половину 80-х гг. — в Кларане. В 1889 г. она была изгнана из Швейцарии и поселилась вместе с Плехановым во французской деревне Морне, недалеко от швейцарской границы. Но через несколько лет — в 1894 г. — была вынуждена тайно переехать в Лондон, где пробыла до апреля 1897 г. Вернувшись из Англии, Засулич поселилась в Цюрихе.

Тоска по родине все эти годы мучила Веру Ивановну. В декабре 1899 г. она по нелегальному паспорту поехала в Петербург как представитель группы «Освобождение труда» для переговоров с молодыми социал-демократами. Там она встретила с В. И. Лениным, А. Н. Потресовым, Ю. О. Мартовым, с которыми обсудила план издания за границей нелегальной газеты для России. В апреле 1900 г. Засулич вынуждена была уехать из России и через Стокгольм вернуться в Швейцарию.

После приезда В. И. Ленина за границу удалось наладить издание «Искры» и «Зари». Вера Ивановна входила в состав редакции этих органов, печатала здесь свои статьи и принимала посильное участие в организационных делах. Она переезжала из города в город вместе с «молодой» частью редакции «Искры» — из Мюнхена в Лондон, из Лондона в Женеву, очень гордилась успехами «Искры», принимала приезжавших из России революционеров. В. И. Ленина и В. И. Засулич связывали в этот период дружеские отношения, основанные на взаимном уважении и симпатии. Н. К. Крупская вспоминала, что в первый вечер ее приезда в Мюнхен Ленин ей говорил: «Вот ты увидишь Веру Ивановну — это кристально чистый человек»⁸.

Но в 1903 г. на II съезде РСДРП Засулич разошлась с Ле-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 46, с. 26.

⁸ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. М., 1968, с. 251.

ниним по основным вопросам и вошла во фракцию меньшевиков. После кооптации Плехановым ее и других меньшевиков в редакцию «Искры» Засулич опубликовала несколько статей, в которых резко нападала на большевиков, критиковала их поведение на съезде и после съезда. Но она тяжело переживала раскол в партии.

Известие о революции 1905 г. в России оживило эмиграцию. Засулич собирает деньги для русских рабочих, жадно следит за событиями на родине. Сразу же после октябрьского манифеста она собралась покинуть Западную Европу. В письме к П. Аксельроду 1 ноября 1905 г. Засулич писала из Парижа: «Мы здесь с Александром Николаевичем (Потресовым. — И. К.) составили проект ехать немедленно в Россию открыто и вместе, не останавливаясь перед возможными на границе историями из-за беспаспортности большинства... Простите за краткость и беспорядочность письма. Я в таком настроении, что... и рада до чертика и страшно, как бы не проиграли выигранное. А какой силой оказался русский рабочий класс! Революция XX века — стачка железных дорог!»⁹

Вскоре после разгрома Декабрьского вооруженного восстания наступила реакция. Многие политические деятели были брошены в тюрьмы, другие бежали за границу.

Засулич решила остаться в России, несмотря на угрозу ареста и гибели. Ей было уже 56 лет, она часто болела, и мысль о возвращении в эмиграцию была ей невыносима. Вера Ивановна поселилась на хуторе Греково Тульской губ., принадлежавшем Ф. Г. Смидовичу, брату видных революционеров. После того как волна политических репрессий схлынула, Засулич зиму жила в Петербурге, а на лето возвращалась в Греково.

От активной политической деятельности В. И. Засулич в эти годы почти совсем отошла. Все же иногда она писала публицистические статьи, в которых солидаризировалась с лидерами меньшевизма Л. Мартовым, П. Аксельродом, Ф. Даном и др.

В это время в основном Засулич занималась переводами произведений Вольтера («Белый бык», «Простодушный»), Г. Уэллса («В дни кометы», «Невидимка», «Бог динамо», «Афера со страусами»), О. Бальзака («Вендетта») и др.

Именно в эти годы Засулич стала писать по просьбе своих друзей воспоминания. Часть их была опубликована при ее жизни («„Вольное слово“ и эмиграция», «Д. А. Клеменц»), но большая часть напечатана посмертно, в 1919 г., в журнале «Былое». Засулич вступила во «Всероссийское общество литераторов» и была избрана членом его Товарищеского суда.

С началом первой мировой войны Засулич заняла оборонческую позицию. Когда в марте 1917 г. Плеханов вернулся в Рос-

---

⁹ Социал-демократическое движение в России. М.-Л., 1928, с. 165.

сию, Засулич встретила с ним как с единомышленником. Она приняла активное участие в деятельности меньшевистской социал-демократической группы «Единство», стоявшей на социал-патриотических позициях.

Великой Октябрьской социалистической революции Засулич не поняла, считала ее преждевременной. Она совсем отошла от политической деятельности, много болела и в мае 1919 г. умерла.

Несмотря на политические ошибки, допущенные Засулич в меньшевистский период ее деятельности, В. И. Ленин, наша партия по достоинству оценили ее заслуги как одного из первых русских марксистов, чья теоретическая и практическая деятельность способствовала возникновению и развитию социал-демократического движения в России, свержению царского самодержавия.

До сих пор нет подробной биографии Засулич. Книга, написанная Л. С. Федорченко (Н. Чаровым), — «В. И. Засулич» (М., 1926), во многом устарела. Наиболее полно о ее жизни говорится в предисловии Р. А. Ковнатор к сборнику «В. И. Засулич. Статьи о русской литературе» (М., 1960). Недавно появился в печати очерк Р. Хигеровича о раннем периоде жизни Засулич «Жизнь для других» в сборнике «Женщины русской революции» (М., 1968). Но этого недостаточно. Яркая личность Веры Ивановны Засулич, человека с высокими душевными качествами, талантливого, разносторонне образованного, чья жизнь наполнена интереснейшими событиями, всегда будет привлекать внимание исследователей.

Изучение творчества и деятельности В. И. Засулич невозможно без привлечения архивных материалов из фонда В. И. Засулич и лиц, тесно с ней связанных.

Небольшой фонд В. И. Засулич хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, но основной материал (185 ед. хр.) сосредоточен в Доме Плеханова. Бесконечные переезды, неустроенная эмигрантская жизнь мешали Вере Ивановне собрать и сохранить все ее рукописи и документы. Кроме того, часть ее архива попала в фонды других лиц.

Материалы, связанные с деятельностью Засулич до отъезда за границу в 1880 г., не сохранились. В эмиграции у нее скопилось значительное количество рукописей и писем. Когда в 1905 г. Вера Ивановна поехала в Россию, она свой архив оставила Г. В. Плеханову и П. Б. Аксельроду. Позднее Л. Г. Дейч писал, что большая часть архива хранится у П. Б. Аксельрода, «от которого каким-то странным образом она очутилась в руках Б. И. Николаевского, неправильно считающего себя их собственником»¹⁰. В настоящее время часть архива, возможно, находится в Амстер-

¹⁰ Группа «Освобождение труда». Сб. 4. М.-Л., 1926, с. 277.

даме в Международном институте социальной истории. Та же часть архива, которая осталась у Плехановых, была привезена в Советский Союз вместе с архивом Г. В. Плеханова в 1928 г. и принята на хранение в Дом Плеханова. Документы и рукописи, которые собрались у В. И. Засулич в 1905—1919 гг. в России, после ее смерти взял Л. Г. Дейч. Когда был создан Дом Плеханова, Дейч передал туда материалы В. И. Засулич, но часть писем ее и к ней (переписка Засулич с С. М. Степняком-Кравчинским, Л. Г. Дейчем, И. Г. и Ф. Г. Смидовичами, Л. Мартовым, П. Л. Лавровым, П. Б. Аксельродом, с сестрой А. И. Успенской и другими) оставил у себя, и они сейчас входят в состав его фонда в Доме Плеханова. В фонде Л. Г. Дейча хранится свыше 400 писем Засулич и ее корреспондентов.

Материал в фонде В. И. Засулич расположен по принятой для систематизации личных фондов в Отделе рукописей и редких книг ГПБ схеме: 1. Биографический материал. 2. Материалы общественной деятельности. 3. Работы В. И. Засулич и материалы к ним. 4. Переписка. 5. Материалы других лиц.

Самый большой раздел фонда В. И. Засулич составляют ее работы и материалы к ним. В каталоге при описании произведений Засулич и других авторов дается библиографическая справка о первой и последней публикации.

Большое количество рукописей (28 ед. хр.) относится к работе Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих». Эту работу Вера Ивановна писала в 1886—1887 гг. в Женеве и в Кларане. Иногда на полях она отмечала точную дату написания того или иного отрывка. Она перечитала всю доступную для нее в то время литературу по этому вопросу — протоколы заседаний Генерального совета I Интернационала, работы социал-демократов, бакунистов и буржуазных авторов по отдельным вопросам, связанным с историей I Интернационала, периодику. Весь этот колоссальный труд отражен в подготовительных материалах к работе. Описания даны на авторов или названия книг, статей и периодических изданий, что позволяет ясно представить круг прочитанной ею литературы.

Засулич при подготовке «Очерка истории...» сделала конспекты произведений К. Маркса «Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов», Ф. Энгельса «Карл Маркс», «К годовщине Парижской Коммуны», «Положение рабочего класса в Англии».

В. Засулич пользовалась французскими, немецкими и английскими изданиями; большая часть выписок состоит из текста на языке оригинала и частичного перевода на русский язык, сделанного В. Засулич.

Летом 1888 г. Плеханов, прочитав очерк, писал Засулич¹¹: «Интернационал написан хорошо, если не по внешности, то по *содержанию*: такой работы еще нет в социалистической литера-

---

¹¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8/1, М., 1940, с. 245.

туре». Эту же мысль он подчеркивает и в письме к П. Б. Аксельроду: «„Интернационал“ Веры написан так хорошо, что я не знаю другой подобной работы в европейской литературе»¹².

Но напечатать эту работу было очень трудно: у группы «Освобождение труда» не было средств. Первые три главы были опубликованы в сборнике «Социал-демократ», изданном группой в 1888 г. в Женеве. Но потом, в 1889 г., отдельным изданием вышла первая часть работы (девять глав, история I Интернационала до 1868 г.), которая была переиздана в 1906 г. в первом томе «Сборника статей В. И. Засулич», вышедшем легально в Петербурге в издательстве О. Н. Рутенберг.

Однако при разборе архива Засулич из разрозненных кусков и отдельных страниц удалось составить почти законченную работу, неопубликованная часть которой значительно превышает напечатанную. Почему же «Очерк истории Международного общества рабочих» не вышел в свет полностью ни в 1889 г., ни в 1906 г.? Возможно, что в 1889 г. у группы «Освобождение труда» просто не было средств для издания большой книги, и Засулич не стала дорабатывать вторую часть для печати. А в 1906 г. архив Засулич оставался у Плеханова и получить его из-за границы, разобрать и доработать ранее не опубликованную часть у автора не было возможности.

Вторая часть «Очерка истории Международного общества рабочих» состоит из X—XVI глав, некоторые главы имеются в 2—3-х вариантах. Большинство глав Вера Ивановна не сглавила и даже не пронумеровала, это сделано при описании фонда. В. И. Засулич анализирует во второй части очерка деятельность I Интернационала в Бельгии, Швейцарии, Франции после Брюссельского конгресса, вскрывает раскольническую деятельность бакунистов, излагает ход работы Базельского конгресса и положение во Франции и Швейцарии после него. Предпоследняя, XV глава посвящена истории Третьей республики во Франции и возникновению Парижской Коммуны. Историю Коммуны Засулич не дает сознательно, считая, очевидно, ее особой темой. В конце главы XIV на полях она пишет: «Коммуну пропускаю»¹³. Последняя глава посвящена истории Интернационала после падения Коммуны. Конец рукописи отсутствует. Тем не менее вторая часть труда Засулич представляет собой совершенно законченное произведение.

В фонде Засулич имеются рукописи многих ее произведений. Большею частью это первоначальные редакции или отрывки. Исследователь творчества Засулич найдет много интересного при анализе этих материалов. Значительно отличаются от опубликованного текста варианты работ Засулич «Революционеры из буржуазной среды», «Наши современные литературные противоре-

¹² Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1. М., 1925, с. 46.

¹³ ГПБ, Архив Дома Плеханова (далее АДП), ф. 1098, № 58, л. 48.

чия», «Вольтер, его жизнь и литературная деятельность», статьи о С. М. Кравчинском, воспоминания и т. д. Так, в одном из вариантов статьи «„Вольное слово” и эмиграция» более подробно раскрываются отношения М. П. Драгоманова с русской и польской эмиграцией.

В одной из тетрадей имеется неопубликованная дневниковая запись, помеченная 1883 и 1885 гг., которую Вера Ивановна озаглавила «Откровенные речи». Она рассуждает о причинах, приведших ее в лагерь революционеров, о характере своего ума, которому, по ее мнению, не хватало способности к обобщению. В этой же тетради имеются записи ее мыслей о настоящем и будущем сельского хозяйства России и др. Эти записи даются в виде приложения к статье.

В архиве сохранились рукописи переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Переводы произведений Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма», «О социальном вопросе в России» и «Послесловие» к этой статье, «Отставка буржуазии», отрывка из «Анти-Дюринга»¹⁴ были опубликованы группой «Освобождение труда» в 80—90-х годах XIX в. отдельными изданиями или в журнале «Социал-демократ». Кроме опубликованных переводов, в фонде сохранился перевод начала работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», который не был доведен до конца, так как в 1894 г. эта работа вышла в переводе Б. Кричевского, опубликованном вопреки воле Ф. Энгельса. Имеется также перевод программы французских социалистов, написанной Ж. Гедом и П. Лафаргом под руководством и с участием К. Маркса и Ф. Энгельса. В русском переводе это произведение вышло под заглавием «Чего хотят социал-демократы?»

Особенный интерес представляет перевод работы Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма». При первой публикации на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit» редакцией были искажены некоторые положения, что вызвало протест автора; русский же перевод, сделанный Засулич, был одобрен Энгельсом. Поскольку рукопись Энгельса не сохранилась, то в собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса эта работа вошла в переводе с печатного немецкого (исправленного по настоянию Энгельса) текста, сверенного с английским переводом, сделанным самим Энгельсом, но В. Засулич имела не только корректуру статьи из журнала, но и часть рукописи. В письме к Засулич от 3 апреля 1890 г. Энгельс писал: «Сразу же по получении Вашего письма я передал Степняку конец статьи (корректуру), и так как корректура местами была несколько искажена, я передал также соответствующую часть рукописи для сверки. Надеюсь, что Вы уже все получили»¹⁵. В фонде Засулич имеется

¹⁴ Названия работ даются в современном переводе.

¹⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 559.

два варианта ее перевода этой работы Энгельса. И очень важно проследить принципиальные расхождения между русской, немецкой и английской публикациями этой статьи и рукописными вариантами ее русского перевода.

Просматривая фонд Засулич, можно увидеть, какие книги и статьи К. Маркса и Ф. Энгельса она изучала. Сохранились конспекты и выписки ряда их работ, сделанные В. Засулич частично на языке оригинала, частично — в переводе на русский язык. В дошедших до нас тетрадях и отдельных рукописях Засулич имеются выписки и конспекты следующих работ основоположников научного коммунизма: К. Маркса — «Святое семейство», «К критике гегелевской философии права», «К еврейскому вопросу», отрывки из «Капитала», «Разоблачения о процессе коммунистов в Кельне»; Ф. Энгельса — «Карл Маркс», «К годовщине Парижской Коммуны», «Положение рабочего класса в Англии».

Среди материалов фонда обращает на себя внимание рукопись В. Засулич и корректура статьи «Фридрих Энгельс». Поскольку автор не обозначен, многие исследователи считали, что статья принадлежит В. И. Засулич. Выяснилось, однако, что это перевод статьи К. Каутского, написанной по поводу 70-летия Ф. Энгельса и опубликованной в «Die Neue Zeit». Перевод статьи был напечатан в виде приложения ко 2-му русскому изданию работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», которая была переведена Засулич и издана группой «Освобождение труда» в 1892 г. Благодаря переводу русские читатели впервые смогли познакомиться с подробной биографией Ф. Энгельса и частично с биографией Карла Маркса, поскольку в этой статье говорилось и о нем.

Просматривая эту часть архива Засулич, еще раз убеждаешься, какую громадную роль сыграло изучение произведений Маркса и Энгельса в формировании и развитии мировоззрения Засулич в 80—90-е годы XIX в.

Переписка, которая вошла в фонд В. И. Засулич, немногочисленна, всего 31 ед. хр. Из писем самой Веры Ивановны обращают на себя внимание два письма. В письме Н. Э. Бауману, написанном ею из Стокгольма в начале мая 1900 г., после поездки в Россию, она в завуалированной форме сообщает о планах В. И. Ленина, А. Н. Потресова и Л. Мартова приехать за границу. Она сообщала о намерении молодых социал-демократов организовать нелегальный орган за границей и о желательности поездки Н. Э. Баумана в Россию: «А планы все отличные, и Ваше намерение очень кстати»¹⁶. Засулич писала о необходимости организовать производство фальшивых паспортов для нелегальных поездок в Россию. Эти паспорта Вера Ивановна из конспира-

---

¹⁶ АДП, ф. 1098, № 127.

тивных соображений называла сапогами: «Без сапог, конечно, никуда показываться нельзя, а в хороших сапогах почему же нет? Хоть конечно у них на пепелище (старая явка. — И. К.) нам неосторожно шляться по грязи, сапоги можно быстро истрепать»¹⁷. В другом письме, на адрес А. М. Калмыковой, мифический В. Иванов просит прислать ему две книги¹⁸. Этим письмом В. И. Засулич извещала адресата о нелегальном прибытии в Петербург в октябре 1899 г.

Среди корреспондентов Веры Ивановны — И. С. Блюменфельд, С. А. Венгеров, М. П. Драгоманов, Е. Д. Кускова, Ю. О. Мартов и его жена Л. О. Канцель, И. Г., П. Г. и Ф. Г. Смидовичи и другие. Эти письма дают дополнительные сведения к биографии В. И. Засулич, характеризуют настроения и деятельность русской политической эмиграции, общественные настроения в России.

В письме О. Е. Слободского от 1888 г. рассказывается о настроениях либеральной интеллигенции в провинциальной России. Он сообщает, что за I том «Капитала» К. Маркса платят 20 руб., что по тем временам было колоссальной суммой¹⁹. Это говорит о большом интересе к изучению произведений К. Маркса.

Письма Смидовичей, близких друзей Веры Ивановны в последний период ее жизни, рисуют картину жизни Засулич на хуторе Греково, людей, которые ее в то время окружали, говорят о ее любви к природе и животным. Письма Блюменфельда, Мартова, Канцель показывают атмосферу безнадежности и интриг, характерную для жизни меньшевистской эмиграции в Париже после поражения революции 1905—1907 гг.

В. И. Засулич обладала, несомненно, и художественным даром. Об этом свидетельствуют и рукописи двух ее повестей — «Маша» и «Евреечка», и ее переводы. Повести посвящены судьбе двух женщин, которые гибнут, не перенеся условий жизни самодержавной России середины XIX в. Они интересны не только с художественной точки зрения, но и потому, что содержат описание окружающей Засулич среды и частью автобиографичны.

В. И. Засулич принадлежат переводы произведений французских и английских писателей. Но в ее фонде сохранились только переводы части романа О. Бальзака «Вендетта» и небольшой отрывок романа Г. Уэллса «Предвидения». По поводу последнего перевода В. И. Засулич писала А. Н. Потресову в июле 1910 г.: «У меня с Уэльсом вышла „оказия“. Он, оказалось, на XX век предсказывал, что вследствие прогресса машин рабочих, кроме механиков, будет не нужно, а потому их (или их детей) надо предоставить вымиранию и подсоблять этому, ради сохра-

---

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, № 129.

¹⁹ В письме, очевидно, описка — 200 руб. АДП, ф. 1098, № 146.

нения хорошей породы. Я дочитала книгу (это у него в конце), уже переведя $1/4$. Конечно, отказалась от перевода»²⁰.

Биографические материалы, к сожалению, состоят из небольшого числа документов. Сюда относятся последний паспорт В. И. Засулич (1907—1919 гг.) и материалы похорон — письма и телеграммы от отдельных лиц и организаций, списки организаций, принимавших участие в похоронах, переписка Л. Г. Дейча, возглавлявшего похоронный комитет, фотографии В. И. Засулич после смерти, ее могилы.

Документы и материалы общественной деятельности Засулич включают многочисленные приглашения на заседания и собрания, сообщения об избрании ее почетным членом обществ и организаций и т. д. Среди этих документов имеются приглашения от различных писательских организаций — Всероссийского литературного общества, Петербургского комитета съездов писателей, Общества русских писателей для помощи жертвам войны.

Раздел фонда — Материалы других лиц и организаций — начинается воспоминаниями о В. И. Засулич. В разделе воспоминаний — статья Н. К. Гернет «Бегство В. И. Засулич в Англию в 1894 г.», некролог В. Д. Бонч-Бруевича «Памяти Веры Ивановны Засулич» и др. Здесь же находится письмо врача М. Я. Лукомского от 1931 г., в котором он вспоминает о последних месяцах жизни В. И. Засулич. В январе 1919 г. она тяжело заболела и была помещена в больницу, где Лукомский служил главным врачом. Болезнь Веры Ивановны в значительной степени была вызвана тем, что незадолго до этого все жильцы Дома ученых на Карповке были выселены, дом перестали отапливать и простуженная Вера Ивановна вынуждена была переселиться в чердачную комнату во флигеле во дворе. В этом флигеле жила только одна работница, которая почти не бывала дома, и больная оставалась совсем без ухода. Когда В. И. Засулич уже была в больнице, до В. И. Ленина дошли слухи о ее состоянии, и, как мы узнаем уже из другого источника, он послал председателю Петроградского Совета рабочих депутатов телеграмму:

«Петроград, Смольный.
Зиновьеву

18. II. 1919 г.

Сейчас услышал, будто районный совет выселил Веру Ивановну Засулич и других виднейших революционеров из дома писателей. Ведь это же позор. Неужели это правда?»²¹

---

²⁰ Социал-демократическое движение в России, с. 205. В 1911 г. вышел в издательстве «Шиповник» 12 том Собрания сочинений Г. Уэллса, в который вошел этот роман. На титульном листе ошибочно было напечатано, что переводчики — В. Засулич и Л. Эскнер. В справочниках по Г. Уэллсу отмечается, что В. Засулич указана ошибочно.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 256.

Лукомский вспоминает, что Вера Ивановна «была очень тронута вниманием и памятью о ней Ленина»²².

Среди материалов других лиц есть машинописная копия биографии известной народоволки Софьи Перовской, которая была прислана «Исполнительным комитетом» «Народной воли» Плеханову, Засулич, Дейчу для напечатания за границей и отредактирована С. М. Степняком-Кравчинским²³. После издания этой биографии Заграничным отделом Красного Креста «Народной воли» в Женеве предполагалось опубликовать ее на иностранных языках. Перевод этой брошюры на французский язык и сохранился в архиве Засулич, которая была главным агентом по сбору средств для Красного Креста²⁴.

Наибольший интерес представляют отрывки (объемом от 1 до 12 листов) работ Г. В. Плеханова и подготовительные работы к ним, попавшие в фонд Засулич. Речь идет о работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», «Новый защитник самодержавия», «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», «Столетие великой революции», «Ортодоксальное буквоедство» и т. д. Написаны они В. И. Засулич с вставками или правкой автора. Все эти работы относятся к периоду 80-х гг. XIX в. — 1903 г. В это время, когда Плеханов и Засулич подолгу жили вместе, они помогали в работе друг другу. Об этом свидетельствуют не только рукописи, относящиеся к работам Плеханова, но и рукописи работ Засулич. Плеханов и Засулич советовались по наиболее сложным вопросам, и Плеханов всегда чутко прислушивался к мнению своей соратницы и друга. Кроме того, Засулич делала по просьбе Плеханова выписки, переписывала отдельные работы или части работ, писала под диктовку. В 1888 г. Засулич писала С. М. Степняку-Кравчинскому: «Жорж много работает (я помогаю вроде секретаря), пишет отличные статьи (вот увидите)...»²⁵ Особенно много помогала Засулич Плеханову, когда он работал над книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Она сделала обширные выписки из работы К. Маркса «Святое семейство», которую очень трудно было достать в библиотеках. Рукопись Засулич с этим конспектом испещрена пометами Плеханова. В письме, относящемся, вероятно, к 1894 г., она писала Плеханову: «Я еще за это время для Вас же сделала выписки из данной мне Элеонорой (Э. Маркс-Эвелинг. — И. К.) рукописи — переписки Маркса с Н-оном»²⁶. Некоторые выписки имеют пометы Засулич, позволяющие определить, что она их делала не для себя, а для Плеханова. Например, после текста конспекта статьи Н. К. Михайловского «Литературные заметки» Засулич написа-

²² АДП, ф. 1098, № 157.

²³ См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М., 1924, с. 217—220.

²⁴ Группа «Освобождение труда». Сб. 3. М.-Л., 1925, с. 337.

²⁵ Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М., 1924, с. 205.

²⁶ Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.-Л., 1926, с. 165.

ла: «Это все, что в статье интересного»²⁷. Сделав выписки на 6 листах на английском языке из книги В. Томсона, она делает шутивную приписку, явно обращенную к Плеханову: «Ну и будет с Вас! Удивляюсь, как у меня и на это хватило терпения»²⁸.

С другой стороны, и Плеханов всегда находил время и возможность помочь Вере Ивановне. Почти на всех рукописях работ Засулич, написанных в XIX в., имеются редакционные поправки Плеханова, отдельные вставки, сделанные его рукой. В этом наглядно убеждает рукопись перевода статьи Ф. Энгельса «О социальном вопросе в России»²⁹. Плеханов в письме Ф. Энгельсу от 16 мая 1894 г. сообщал, что Засулич перевела его работу «О социальном вопросе в России»³⁰. На самом деле, значительная доля работы была проделана Плехановым, в чем нас убеждает рукопись перевода. Это тесное содружество, совместная работа много значили для обоих — и для Плеханова, и для Засулич. Вдова Г. В. Плеханова писала об их взаимоотношениях: «Я знаю, с каким глубоким уважением прислушивался Георгий Валентинович Плеханов к словам и мнениям Веры Ивановны Засулич, начиная с 1879 г., когда он встретился с ней после Воронежского съезда...»³¹

Знакомство с фондом В. И. Засулич дает много интересного материала о творчестве первых русских марксистов, о влиянии на формирование и развитие их взглядов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Изучение этого фонда позволяет проникнуть в творческую лабораторию и духовный мир В. И. Засулич, открывает неизвестные ранее, неопубликованные ее работы.

В этом фонде найдут для себя интересный материал литературоведы, историки и социологи.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ В. И. ЗАСУЛИЧ

В Лиловой тетради¹ В. И. Засулич сохранились ее дневниковые записи, относящиеся к 1882—1885 гг. До сих пор были известны только воспоминания Засулич; дневника как такового она, очевидно, не вела, и потому даже отрывочные записи представляют особый интерес.

В этой тетради Засулич сделала выписки из работ К. Маркса — «Капитал», «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права». Здесь же в библиографический список включены работы К. Маркса — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и Ф. Энгельса — «Анти-Дюринг», «Бакунисты за ра-

²⁷ АДП, ф. 1098, № 168.

²⁸ Там же, № 170.

²⁹ Там же, № 102—103.

³⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 684.

³¹ АДП, ф. АП, № 12.5.

¹ АДП, ф. 1098.

ботой» и «Положение рабочего класса в Англии». Другие выписки относятся в основном к экономическому развитию стран Западной Европы и России. Засулич сделала выписки из работ Г. Джорджа, К. Родбертуса-Ягцеова, Н. Ф. Даниельсона и других авторов, а также из сборников статистических сведений о развитии промышленности и сельского хозяйства в разных странах.

В процессе чтения В. И. Засулич записывала для себя размышления по отдельным вопросам. В оглавлении к тетради, которое она сама составила, первые два наброска озаглавлены: «Мысли о национализации», «Мысли о значении единичных усилий в истории». Заглавия других отрывков даны по тексту тетради. Записи интересны еще и тем, что все они, кроме последней, относятся к 1882—1883 гг. Точно определить дату каждой записи трудно. Записи «Мыслей...» относятся, вероятно, к концу 1882 — началу 1883 г. В начале тетради Вера Ивановна в шутливом тоне написала: «Начато читать 15-го апреля мною. Записано ч[то] бы Ж[орж] — Г. В. Плеханов. — И. К.] не врал, ч[то] копаюсь». Вероятно, это она написала 15 апреля 1882 г., так как уже в середине тетради после первого отрывка «Откровенных речей» стоит дата — 12 апреля 1883 г.

Конец 1882 — начало 1883 г. — это был период, когда Засулич и ее соратники еще только вставали на социал-демократические позиции, вырабатывали марксистское мировоззрение, они искали пути применения теории научного социализма к историческим условиям развития России, думали о ее будущем и настоящем, далеко не все еще им было понятно. Особенно трудным был вопрос, как с марксистской точки зрения объяснить развитие общины, как дальше пойдет развитие сельского хозяйства в России. Мысли Засулич по этому поводу отражены в двух записях, которые публикуются ниже. Важно отметить, что взгляды Засулич и Плеханова по этому вопросу расходились, что отразилось и в заглавии одной из записей.

Дневниковая запись «Откровенные речи» имеет биографический характер. Она делится на две части. В первом отрывке, датированном апрелем 1883 г., Вера Ивановна анализирует свое внутреннее состояние в последние годы, которое привело ее в лагерь революционных народников. Она пишет это, находясь на распутье, когда она и другие ее друзья знали уже, что им не по пути с народолюбцами, но еще не думали о создании самостоятельной организации с совершенно новой программой. Эти настроения очень ярко отразились в записи Засулич.

Другой отрывок написан другими чернилами и значительно позже, более чем 2 года спустя. В конце его дата обозначена буквами, и кто-то (вероятно, Л. Г. Дейч) часть даты расшифровал, что позволило раскрыть ее до конца. В этом отрывке Вера Ивановна рассуждает о том, почему ее ум не склонен к обобщениям, сравнивает свой метод мышления с методом Г. В. Плеха-

нова, с которым она в то время работала в очень тесном содружестве.

Дневниковые записи В. И. Засулич публикуются впервые. Они расположены в том же порядке, в котором расположены в тетради.

МЫСЛИ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Национализирование почвы могло бы оказать существенное влияние на землевладение и остановить обезземеливание народа в такой стране, где он еще не обезземелен, где он еще не пролетарий, ничего не имеющий кроме рабочей силы. Оно может оставить землю в тех руках, в которых она находится, но только до тех пор, пока не введена машинная обработка земли, ибо только до ее введения мелкая обработка еще может конкурировать с крупной.

Только [там], где сохранилось общинное землевладение, мелкая крестьянская обработка может перейти прямо в крупную, не пройдя через период концентрирования земли в руках капиталистов. Тут история еще не раз[ъ]единила земледельцев. А то что история уже разъединила и соединить может только история, а не декрет парламента.

МЫСЛИ О ЗНАЧЕНИИ ЕДИНИЧНЫХ УСИЛИЙ В ИСТОРИИ

*En grand*¹ — на столетия, конечно, верно, что единичные усилия ничего не меняют — все делает безличный процесс истории. Но это *en grand* — а не в деталях, не относительно отдельных поколений. Гигантскими усилиями настоящее поколение может вырвать у истории клочок того, что предназначено ею только будущему, хотя это вырванное будет не полно, не устойчиво и окончательно установится только в будущем. Аналогия: меновая ценность предметов зависит от количества потраченного на них среднего общественного труда. Но это, строго говоря, верно только для взятого в целом производства всего мира. А в частности цена, взятая отдельным продавцом, в значительной степени зависит от его ловкости, энергии и т. п.

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РОССИИ²

Насколько можно представить себе будущее, Россия останется страной по преимуществу земледельческой. Вопрос о том — разовьется или нет в ней капитализм, прав или нет В. В.³

---

¹ В общем (фр.).

² В оглавлении дано другое заглавие: «Мысли о земледелии в России по поводу спора с Жоржем (Г. В. Плехановым. — И. К.) об общине».

³ Либеральный народник В. Воронцов.

не важен в этом отношении. И разовьется, и будет она конкурировать на иностранных рынках в некоторых предметах промышленности, а все-таки главным ее занятием для большинства населения останется земледелие. Классическая страна капитализма Англия есть страна ввозного хлеба. То же и Швейцария. Франция, Германия и проч[ие] не вывозят и не ввозят хлеба. Из евр[опейских] стран вывозит его одна Россия. Действие капитализма применительно к земледелию в отношении воспитания рабочих совершенно противоположно действию капитализма, примененного к обрабатывающей промышленности. Он не только не концентрирует громадных армий пролетариата, не сплачивает и не развивает их, а наоборот разрезает население и разбрасывает жилище его, ибо при обработке машинами надо все меньше и меньше земледельцев и нельзя жить слишком далеко от места работы.

ОТКРОВЕННЫЕ РЕЧИ

Хотя я считала себя социалисткой лет с 17-ти, но в сущности стала ею очень недавно. Я была революционеркой — одно время народницей и всегда большим скептиком. Разговоры «о будущем строе» находила смешными, а в большом количестве противными. Прототипом их мне представлялся следующий один из первых мною слышанных в этом роде. Большая сходка во времена нечаевщины: Ежицкий — нервный рыженький юноша говорит что-то с жаром, спеша и захлебываясь...: «Тогда все будут трудиться...» долетает до меня фраза. «А если кто не захочет?» говорю я шепотом своей соседке; она вслух предлагает этот вопрос оратору. «Мы ему скажем, — отвечает он тотчас же без малейшей запинки, — „друг мой, трудись!“, мы будем просить, умолять его и он начнет трудиться». Я расхохоталась, спрятавшись за соседку, а потом часто рассказывала это как смешной анекдот. Потом от других слыхала: «Тогда люди возродятся нравственно, будут охотно работать, тем более, что работать придется очень немного, и делить все между собою поровну, сильные и слабые». И все такое в этом роде, такое, во что нужно верить, а верить я не умела. А между тем всегда считала за счастье быть с революционерами, всегда готова была на все революционно-опасное и чем опаснее, тем лучше. Поэзия революции: быть в «стане погибающих», самопожертвование, личное равнодушие к материальным благам и отвращение к несправедливой погоне за ними среди нетрудящихся классов, вот все это увлекало в революцию, но никак не убеждение, что из нашей деятельности может выйти «будущий строй» и вообще счастье. Поэтому мне было, ей-богу, все равно, что делать, все хорошо, лишь бы делать, и выбирать дела я могла только «по красоте» опасности (тоже элемент красоты), по симпатичности товарищей по делу.

Вначале я б[ыла] яркой читательницей и надеялась найти в книгах ответ поубедительнее вышеприведенных. Все (очень не-

много), ч[то] попадалось мне по части социализма, казалось мне основан[ным] на *вере* в будущее совершенство человека и было не убедительно, а история и пол[итическая] экономия, наоборот, говорили о невозможности иных по существу человеческих отношений, кроме теперешних (индивидуалистических). Лет 7 тому назад я и читать сколько-ниб[удь] серьезно перестала. То есть читать-то продолжала, но так себе из любознательности без всякой надежды найти в книгах ч[то]-ниб[удь] существенное, могущее повлиять на выбор той или другой деятельности.

Существенные пункты моих тогдашних взглядов по отношению революции: собственность на продукты чужого труда и власть человека над человеком *несправедлива*, а потому справедливо их разрушать, они опять народятся, но и новые разрушители народятся, хуже ни в каком случае не будет. Чтобы революционная интеллигенция погибала в протестах против несправедливости, казалось мне в ту пору самым лучшим для нее исходом и обязательным. В пользу обязательности самым наглядным аргументом казался мне такой: если бы нельзя было жить иначе как будучи рабовладельцем 2—3 рабов, ведь никто из нас не согласился бы жить. Теперь таких определенных на наше пропитание 2—3 рабов не существует, мы их не видим в лицо, а потому наше нравственное чувство не так возмущается, но по существу это все равно. Имеешь еще право жить, если сделаешься простым рабочим, но это для интеллигентного тяжелее гибели и редкий выдержит. А главное — эта гибнущая за справедливость интеллигенция так хороша. Это б[ыло] даже единственным хорошим, что я видела на свете. Как же не пожелать, чтобы ее было, как можно больше? Впрочем восхищалась я так ею только в идеале, а знала я тогда одних нечаевцев, и они не особенно мне нравились. Они были затянута, обманута: жертвы поневоле, — а хороши только вольные жертвы. И надо отдать мне справедливость — дойдя до такой «философии отчаяния», я прекратила всякие попытки пропагандировать. Раньше в Твери, когда я еще искала ответов, пропагандисткой я была самой яркой и пристава-ла к каждому, кто мне сколько-нибудь нравился, и в Харькове было несколько приятельниц, что в рот лишь смотрели, и могла бы я с ними сделать все что угодно, но я и их оставляла в покое. Приехавши в Харьков из ссылки, я даже не знала, существуют ли революционные кружки. Были смутные слухи об арестах — значит существовали, но судя по аналогии с нечаевщиной: коли начали арестовывать, то всех заберут, если уж не забрали. Фантазии составлять самой кружок у меня тем не менее и не мелькало. Подумывала уже тогда об каком-ниб[удь] деле в одиночку, но не представлялось случая, не выдумалось ничего привлекательного.

Если было во мне что-ниб[удь] незаурядного, так только одно: неспособность бояться для себя скверных последствий какого-ниб[удь] поступка, равнодушие к своей будущей судьбе. Ведь это

качество общее с дикарями. Те, положим, потому, что способности обсудить будущее не хватает. Я и предвидя не боялась. И сколько же раз ставила я себя в невозможные положения. Раз чуть не пропала из-за этого качества, но потом оно же и вывезло. Оно сделало для меня легким такой крупный шаг, и оно же позволяло мне становиться в такие положения, в какие не стал бы иной человек много смелее меня. Щитом от страха за будущее было сознание: «Жизнь ведь в руках, мудрено ли покончить, если станет очень трудно?» И вот все еще не кончила. Любопытно, что-то теперь вывезет? (12 апреля 1883 года).

У меня, говорят, не теоретический (не склонный к обобщениям) ум. Но это не значит не логичный. Отсутствие логики: $2 \times 2 =$ стеариновая свечка. Но аналогия будет вот какова: предполагая, что беря самые общие явления в жизни человечества: громадные массы, долгие периоды будет всего ближе для вычислений и итогов принимать человека за цифру 2. Ум обобщающий будет утверждать, что $2 \times 2 = 4$, говоря о конкретных людях, я буду спорить, что нет. Это мол так «с теоретической точки зрения», но отдельный человек обыкновенно не 2, а 2 с дробью или всего-навсего $1\frac{1}{4}$. И в суждениях о данных мелких конкретных фактах я всегда буду правее хотя бы Жоржа (Г. В. Плеханова. — И. К.) Но я буду вносить свои помышления о дробях и туда, где уже начинаются операции над более или менее крупными величинами, они мешают мне делать из них несомненные (для меня) и вполне определенные выводы, ибо чем крупнее цифра, тем труднее вычислить все эти дроби и определить их влияние на общую сумму. Ни то, ни другое не нелогично. Тут нужно бы «обобщающему уму» знать ту границу, на которой он имеет право отбрасывать дроби, а мне знать границу, на которой я обязана их отбрасывать. Но в том-то и дело, что эти границы произвольны, не точны, неизвестны даже.

Зевзявхф илмин Вертлхв 188 юшхври ризв⁴.

---

⁴ Двадцать осмое августа 188 пятого года.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
1. Неизданные страницы	
О. Д. Голубева. Новые материалы об А. М. Горьком	5
Р. Б. Заборова. Новое об Александре Блоке	29
Л. А. Мандрыкина. Ненаписанная книга. «Листки из дневника» А. А. Ахматовой	57
А. Н. Петров, Е. П. Федосеева. Из материалов о В. П. Стасове .	77
II. Из истории рукописных фондов	
Из истории коллекций	101
Т. П. Воронова. П. П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи .	101
Р. Б. Заборова. Собираение и изучение лермонтовского наследия в ГПБ	115
О. И. Трофимкина. Иван Берчич и его собрание глаголических руко- писей и печатных книг.	130
Обзоры фондов	136
И. Н. Курбатова. Архив В. И. Засулич в Доме Плеханова	136
З. И. Фомичева. Архив А. П. Остроумовой-Лебедевой	155
В. Ф. Петрова. Античные авторы в латинских рукописях ГПБ .	169
В. В. Лебедев. Арабские рукописи, поступившие из Казани в 1964 г.	177
История книги	182
Г. И. Костыгова. Из истории среднеазиатской и иранской рукописной книги XIV—XVI вв.	182
О. В. Звегинцева. Фототипические воспроизведения византийских и древнерусских лицевых рукописей	210
III. Архивные разыскания	
М. Я. Стецкевич. Государственный аппарат России глазами совре- менника. Мемуары сенатора М. П. Веселовского	219
Е. И. Гаврилова. Об авторе «Записок, служащих к истории Акаде- мии художеств в С.-Петербурге»	231

В. В. Лебедев. Памятники арабской народной литературы в собраниях восточных рукописей	235
---	-----

IV. Вопросы методики

Н. Н. Розов. Некоторые итоги и перспективы изучения русской рукописной книги ГПБ в 1917—1967 гг.	243
А. С. Мыльников, М. Я. Стецкевич. Текущая информация о новых поступлениях рукописей в библиотеки. История и некоторые перспективы развития	261
Р. Б. Заборова, Л. А. Мандрыкина, М. Я. Стецкевич. К десятилетию выпуска информационного справочника «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР»	278

Из фондов Российской национальной библиотеки

Министерство культуры РСФСР
Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

КНИГИ. АРХИВЫ. АВТОГРАФЫ

Редакторы *Э. Б. Кузьмина, Г. И. Куйбышева*
Художественный редактор *Н. Д. Карандашов*
Технический редактор *Н. И. Аврутис*
Корректор *Т. М. Кузнецова*

А 10747. Сдано в набор. 20.XII-1972 г. Подписано к печати. 25.IV-1973 г.
Формат бум. 60×90¹/₁₆. Бумага № 1. Усл. печ. л. 18. Уч. изд. л. 18,75.
Тираж 2000. Изд. № 1219. Заказ 990. Цена 1 р. 93 к.

Издательство «Книга», Москва К-9, ул. Неждановой, 8/10

Типография № 24 «Союзполиграфпрома»
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
ул. Маркса — Энгельса, 14.

В 1973 Г. ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА» ВЫПУСТИТ В СВЕТ:

Альманах библиофила. М. «Книга», 1973, 18 л. с ил.

На страницах первого выпуска альманаха читатель познакомится с описаниями замечательных библиотек А. М. Горького, С. А. Соболевского. В разделах: «Жизнь и книга», «Книги и судьбы», «У истоков книжных рек», «Книжный развал» и др. в живой занимательной форме рассказывается о поисках и находках любителей книг, о книжных редкостях и книжных курьезах, о выпуске и распространении редких, забытых и запрещенных изданий, о судьбах книг и книголюбях. Ряд статей сборника посвящен жизни и деятельности библиофильских организаций страны, работе кружков любителей книги.

Альманах библиофила предназначается самым широким кругам читателей — книголюбам города и села, работникам библиотек, издательств, книжной торговли, коллекционерам и всем любящим книгу.

Издание альманаха богато иллюстрировано.

Книга и чтение в жизни небольших городов. По материалам исследования чтения и читательских интересов. М., «Книга», 1973, 24 л.

Монография обобщает работу по изучению чтения и читательских интересов жителей небольших городов СССР — детей, юношества, взрослых. Раскрыто место книги и библиотеки в жизни города, в системе массовой информации. Выявлены факторы, влияющие на чтение, мотивы обращения к общественно-политической, художественной, научно-популярной, специальной и другой литературе. Проанализирована вся поступающая в город литература и определены возможности удовлетворения читательских интересов населения.

Книга поможет библиотекам и методическим центрам в работе с читателями, комплектовании фондов и координации библиотек города.

Рисс О. В. Что нужно знать о корректуре. Маленькое пособие. Издание 2-е, переработ. М., «Книга», 1973, 3 л.

В легкой и занимательной форме автор дает понятие о сущности корректуры, ее основных заповедях и принципах, дает самый сжатый свод ее правил, применения корректурных знаков с учетом последнего, введенного с 1 июля 1971 г. государственного стандарта. Эта маленькая книжка служит для неспециалиста своеобразным практикумом, позволяет приобрести некоторую сноровку и навык в борьбе с ошибками в печатном тексте. Это как бы заочная школа опыта для тех, кому приходится становиться «корректором на час» — для писателей, журналистов, редакторов, исследователей, научных работников, написавших статью, диссертацию, и т. п.

2-3665/3

53354

Из фондов Российской национальной библиотеки

ий фонд

- 5

- 2